

Крестный отец-2

В Гамбурге прошел юбилейный фестиваль Джона Ноймайера

Прошедший балетный сезон в Гамбургской государственной опере был объявлен юбилейным: минуло тридцать лет с тех пор, как американский театровед и хореограф Джон Ноймайер возглавил труппу, а, по сути, создал свой авторский театр в театре.

С дипломом бакалавра по английской литературе и театру Маркеттского университета Ноймайер в 1963 году приехал танцевать у Джона Кранко в Штутгарте, где рано попробовал себя как хореограф. А возглавив в 1969 году балет Франкфурта-на-Майне, целиком сосредоточился на собственной хореографии. Среди его ранних работ – “Щелкунчик”, “Ромео и Юлия”, “Дафнис и Хлоя”. Но настоящим европейским домом для Ноймайера мог стать только Гамбург, этот свободный ганзейский город, с древними музыкальными корнями, великими именами и одновременно очень современным ритмом. Дело в том, что Гамбург, с его знаменитой ратушей, кирхами, старыми театрами и концертными залами, был до основания разрушен во время войны, а затем воссоздан в прежнем виде (так восстанавливать старину умеют только в Германии, подбирая камни той же породы и восстанавливая рецепты растворов), но с учетом ультрасовременных технологий и пространственных разработок. Для Ноймайера это было как раз то, что нужно. Он и сам тогда всецело зависел от старой европейской театральной традиции – в его голове теснились литературные фантомы – Шекспир, греческие, древнегерманские и англосаксонские эпосы, сюжеты из литературы XVIII и XIX веков, но он уже готовился говорить о старом абсолютно новым языком. И этот старый новый Гамбург скоро стали связывать с именем молодого хореографа – американец Ноймайер не побоялся стать настоящим гамбуржцем, каждый вечер лично общаться с немецким зрителем на превосходном немецком, войти во всевозможные городские учреждения (Ноймайера даже выбрали почетным профессором Гамбургского сената). Все это произошло не сразу, но сегодня Ноймайер – интендант Гамбургского балета, директор балетной школы и известный гамбургский коллекционер. Его колоссальная коллекция предметов по истории русского балета скоро станет настоящим музеем в Гамбурге (все экспонаты тщательно

пронумерованы и каталогизированы Ириной Якобсон). Интерес к театральным постановкам Ноймайера не уступает интересу к его персоне. Постоянная публика балетного фестиваля никогда не расходится после спектакля, ждет выхода самого Джона, его историй и напутствий. Такие экзерсисы – обязательная часть театра Ноймайера. И эта филологическая опора, которая раздражает многих непосвященных или не желающих читать по-немецки толстые буклеты или слушать вступительные речи, абсолютно востребована и любима дотошным немецким зрителем. Наверное, такой аттракцион смешения танца и живого разговора, инспирированный Джоном Ноймайером, существует только в Гамбурге.

Итак, Ноймайер основательно подготовился к юбилею своего театра – восемнадцать разных программ за три недели июньских Гамбургских дней балета. Нарративные спектакли охватили большой период литературы, беря начало в ахейской Греции (“Одиссея”), через Шекспира (“Ромео и Юлия”), Шарля Перро (“Спящая красавица”), Дюма-сына (“Дама с камелиями”), Чехова (“Чайка”), Ибсена (“Пер Гюнт”) к Томасу Манну (“Смерть в Венеции”), а также знаменитые музыкальные творения – “Страсти по Матфею”, разыгранные в церкви Святого Михаила, “Дай нам мир”, включивший части из “Мессии” Генделя, “Магнификата” Баха и “Реквиема” Моцарта, “Третья симфония Малера”, “Танцы Бернштейна”, “Зимний путь” Цендера (по Шуберту), а также и “Прелюды CV” Леры Ауэрбах, “Иллюзии как “Лебединое озеро”, “Нижинский”, концерт школы, юбилейный гала-концерт и финальный Нижинский-Гала, на который вместе с молодыми звездами приехали ветераны Гамбургского балета. Джиджи Хайет и Гамаль Гауда, как много лет назад, станцевали волшебный дуэт из “Отелло”, а Кевин Хейген и Иван Лишка – “Опус 100” для Бежара вместе с нынешними премьерами труппы Иваном Урбаном и Александром Рябко.

Центральной фигурой философии Ноймайера остается человек во всех его проявлениях. “Страсти по Матфею” и “Мессия” – это история падения человека, его спасения и бытования во Христе. Религиозные мистерии Ноймайера (когда-то сам Джон танцевал Христа в “Страстях”) не перенасыщены содержательными

ми подробностями, легко читаются простым зрителем, как каменная Библия на стенах парижского Нотр-Дама, и также пластичны. Эмоции толпы, спокойные реакции Христа (Ллойд Риггинс), бешенство Иуды, беспомощная ярость выброшенных из Рая Адама и Евы – вот что акцентирует Ноймайер. А если нужно больше содержания, то к песнопениям приложены слова, и если вслушиваться и вчитываться, ощущение включенности в процесс усиливается.

Человек перед неизбежностью войны, любой войны, хоть с троянцами, хоть с Ираком, хоть вьетнамской, и разрушение семейного очага в отсутствие мужчины-героя – об этом ноймайеровская “Одиссея” (в партии Одиссея – датчанин Кеннет Грев). Абсолютное эгипетское мышление приводит Ноймайера к главной истине древних: долгое отсутствие в доме и бессмысленное страдание оказываются страшнее физического истребления. Возвращение к Пенелопе (Анна Поликарпова) строится как возвращение самого себя, потерявшего в море и забывшего, кто ты есть. И никакого хеппи-энда, хотя Одиссей, Пенелопа, Телемак картинно укладываются в семейный портрет.

И наконец, тема художника и времени, творческой бесплодности и смертельной любви. Под конец фестиваля Ноймайер показал свою версию “Смерти в Венеции”. После первых десяти минут, разыгранных Ллойдом Риггинсом (Ашенбах) под музыку фортепианного Баха, охватывает страшная печаль, что спектакль продлится всего два часа и фестиваль неизбежно заканчивается.

В следующем сезоне Ноймайер не планирует своих премьер, зато много работает как приглашенный хореограф. Уже в декабре мы увидим его “Сон в летнюю ночь” в Большом. Ноймайер не забывает и о воспитании хореографов в своем театре – на июньских Днях балета в 2005 году артисты труппы Ноймайера покажут триптих собственных спектаклей. Есть надежда, что воспитательные традиции Джона Кранко, крестного отца всех нынешних маститых хореографов, продолжатся в Гамбурге у Ноймайера.

Екатерина БЕЛЯЕВА

Фото автора
Гамбург – Москва

Сцены из спектаклей “Одиссея” (слева) и “Страсти по Матфею”